

УДК 327.7
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-3-161-165

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.А. Крутько

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Автор отмечает, что за два десятилетия она возросла численно, приобрела значительное влияние не только в региональном, но и глобальном масштабе. Он излагает основные направления политики Китая и России в рамках ШОС. По мнению автора, в современном мире эта организация становится существенным стабилизирующим фактором обеспечения безопасности на планете.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; Центральная Азия; Китай; Россия; геополитические интересы.

ШАНХАЙ КЫЗМАТТАШТЫК УЮМУ: КӨЙГӨЙЛӨР ЖАНА ӨНУГҮҮ КЕЛЕЧЕГИ

А.А. Крутько

Аннотация. Макала Шанхай кызматташтык уюмунун (ШКУ) өнүгүү маселелерине арналган. Автор жыйырма жылдын ичинде ал сандык түрдө көбөйүп, регионалдык гана эмес, глобалдык масштабда да олуттуу таасирге ээ экендигин белгилейт. Анда Кытай менен Россиянын ШКУнун алкагындагы саясатынын негизги багыттары баяндалган. Автордун айтымында, азыркы дүйнөдө бул уюм планетанын коопсуздугун камсыз кылуучу олуттуу турукташтыруучу факторго айланууда.

Түйүндүү сөздөр: Шанхай кызматташтык уюму; Борбордук Азия; Кытай; Россия; геосаясий кызыкчылыктар.

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

А.А. Krutko

Abstract. The article is devoted to the problems of development of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The author notes that in two decades it has increased numerically, gained significant influence not only regionally, but also globally. He outlines the main policy directions of China and Russia within the SCO. According to the author, in the modern world, this organization is becoming an essential stabilizing factor in ensuring security on the planet.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization; Central Asia; China; Russia; geopolitical interests.

В сравнении с другими региональными организациями, история Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) достаточно коротка. Ее деятельность насчитывает чуть более 20 лет, начиная с момента реорганизации «Шанхайской пятерки» [1], которая действовала как ежегодный международный форум глав государств,

в полноценную международную организацию сотрудничества со своими конкретными целями и созданными для их достижения структурами. 14 июня 2001 г. лидеры Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества [2].

На сегодняшний день количество полноправных стран-членов ШОС увеличилось до девяти. В 2017 г. в организацию были приняты Индия и Пакистан [3], а в сентябре 2022 года членом организации стал Иран [4]. Официально о своем желании стать членом ШОС заявила Белоруссия, после чего приступила к процедуре подготовки к вступлению в организацию. Совокупная территория стран членов этой организации занимает около 2/3 общей площади всей Евразии, общая численность населения превышает половину населения планеты. Кроме того, несколько десятков стран уже имеют статус «партнеров по диалогу» и «государств-наблюдателей», и несколько стран только заявили о своем желании получить один из таких статусов [5]. Таким образом, ШОС в короткие сроки смогла стать самой крупной региональной организацией, в орбиту которой вовлечены страны с большим потенциалом экономического развития.

Основополагающий документ организации – «Хартия ШОС» в качестве первой фундаментальной цели деятельности организации провозглашает: «Укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» [6].

При этом необходимо отметить, что у ряда стран-членов ШОС существуют между собой разногласия, некоторые из которых находятся в состоянии замороженных или тлеющих конфликтов. Поэтому одной из стратегических целей данной организации является обеспечение безопасности и выработка действенных механизмов разрешения конфликтов на территориях стран-членов ШОС. Безусловно, сегодня стратегические цели организации уже не ограничиваются лишь проблемами безопасности, однако они остаются приоритетными и обсуждаются на каждом саммите ШОС.

Изначально, еще во времена существования «Шанхайской пятерки», главной причиной создания форума лидеров пяти государств стала опасность расползания заразы исламского

радикализма в Центральной Азии. Две главных страны «Пятерки» – Китай и Россия – во второй половине 1990-х переживали свои не лучшие времена. Россия боролась с исламским радикализмом на Кавказе и боялась расползания этого конфликта, в том числе и на территории Центральной Азии. Для Китая в рамках существовавшей «Шанхайской пятерки» одним из важных аспектов безопасности в этом регионе была проблема «Восточного Туркестана» (Синьцзяна). Она является очень чувствительной для Китая как внутри страны, так и в отношении региона Центральной Азии, где проживает около 350 тыс. уйгуров – только в Казахстане их компактно проживает около 300 тыс., в Кыргызстане – 50 тыс., в Туркменистане – 12 тыс. [7, с. 94]. Поэтому, на наш взгляд, китайский исследователь Лю Цян справедливо считает, что «Китай и Россия полагают, что Центральноазиатский регион имеет важное значение для обеспечения их государственной безопасности» [8, с. 105]. Действительно, необходимо отметить, что, несмотря на увеличение количества стран-членов и равноправное сотрудничество внутри самой организации как в рамках «Пятерки», так и в рамках ШОС, преобладающим фактором деятельности остаются стратегические интересы Китая и России, а главным регионом взаимодействия остается Центральная Азия.

Кроме заявленной проблемы в регионе для Китая, безусловно, приоритетной сферой является экономика. Экономическая кооперация в рамках региона для Китая в значительной степени связана и с проблемами безопасности, поскольку от экономической кооперации со странами Центральной Азии выигрывает в первую очередь самый беспокойный регион Китая – Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Наиболее важной сферой сотрудничества для Китая в регионе является энергетика. Сотрудничество в этой сфере значительно расширило возможности доставки углеводородов в Китай. Важно отметить, что быстрый рост китайской экономики превратил ее в одну из самых энергозависимых от внешних рынков. Объемы потребления нефти в Китае неуклонно растут: если в 2005 г. экономика довольствовалась 300 млн тонн, то к 2020 г. объемы увеличились

до 400 млн тонн [9]. Китай достаточно много добывает нефти и газа и разрабатывает новые месторождения, но, тем не менее, по данным газеты «Жэньминь жибао», Китаю недостает около 70 % используемой в промышленности нефти и 45,3 % газа [10]. По этой причине Центральная Азия становится для Китая важным импортером углеводородов. На сегодняшний день уже успешно функционируют два крупных нефтепровода: нефтепровод «Казахстан – Китай» и газопровод «Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай».

Еще одним аспектом энергетического сотрудничества является развитие гидроэнергетических возможностей стран Центральной Азии. Это в первую очередь касается Таджикистана и Кыргызстана. Совокупный потенциал этих стран в гидроэнергетике значительно превышает потребности региона [11, с. 118].

На сегодняшний день еще одним важным аспектом сотрудничества со странами региона является перенос производства. Дело в том, что высокие темпы роста китайской экономики при либеральном подходе в регулировании производства привели к «перегреву», т. е. к перепроизводству. Сегодня в ряде отраслей китайской экономики наблюдается переизбыток производственных мощностей, сопоставимых с совокупным объемом производства нескольких крупных промышленно развитых стран мира. Исследователи А.А. Курашева и Е. Юйшань отмечают: «Наибольший избыток мощностей наблюдается в производстве стали, алюминия и цемента, в химической промышленности, переработке нефти и в производстве ветроэнергетических установок. Последствия от этого для китайской экономики – падение прибыли и неспособность выполнять долговые обязательства» [12, с. 52].

Для решения этой насущной проблемы Китай использует несколько подходов. Во-первых, расширяет рынки сбыта своих товаров. Многие исследователи отмечают, что современный глобальный проект «Один пояс – один путь» (ОПОП) в значительной степени позволит решить эту проблему. В первую очередь это связано с задействованием избыточных производственных мощностей при строительстве новых транспортных коридоров и логистических

хабов, а во вторую, – постройка удобных и быстрых магистралей обеспечит в ближайшем будущем преимущества китайским товарам. Центральная Азия является одним из ключевых регионов проекта ОПОП, так как регион находится в центре Евразийского континента, через который проходят главные транспортные коридоры между Китаем, Средним и Ближним Востоком, Россией и Европой.

Во-вторых, способом решения проблемы с перепроизводством рассматривается перенос производств в соседние страны. Китай сегодня имеет несколько пакетных соглашений со странами Центральной Азии. Только одно подписанное соглашение Китая и Казахстана предполагает перенос 51 предприятия на территорию Казахстана, общая сумма инвестиций Китая по этому соглашению 27 млрд долларов [13, с. 98]. Есть подобные договоренности с правительствами других стран Центральной Азии. Надо отметить, что Китай выносит только производства, устаревшие в технологическом плане и, как правило, грязные с точки зрения экологии. Эксперты отмечают, что «с помощью переноса наиболее грязных производств из экологически неблагоприятных регионов Китая в сопредельные государства могут решаться экологические проблемы, которые существуют во многих регионах КНР» [13]. Также Китай попутно решает еще несколько задач. Одна из них состоит в том, что в последние десятилетия зарплаты в Китае, согласно данным Национального бюро статистики страны, выросли 5–7 раз [14], чего нельзя сказать о зарплатах в странах Центральной Азии, поэтому перенос позволяет значительно удешевить производство. Помимо этого, перенос производства на территорию Евразийского экономического союза позволяет обходить защитительные пошлины на китайские товары.

Еще одним важным аспектом экономических отношений Китая и Центральной Азии являются природные богатства: в регионе расположены крупные месторождения нефти, природного газа, серебра, золота и других полезных ископаемых. Как правило (о геологоразведке еще позаботились в советское время), многие месторождения не разрабатывались по причине отдаленности региона от основных

промышленных центров СССР, в связи с чем это являлось стратегическим запасом советской промышленности. Поэтому сегодня Китай охотно вкладывает в добычу природных ресурсов. В регион пришли крупные инвесторы, включая госкомпании и государственные банки Китая. Очевидно, что Китай заинтересован в развитии отношений с Центральной Азией в рамках ШОС и других региональных организаций и проектов.

Что касается интересов второго крупнейшего учредителя ШОС – России, то очевидно, что отношения с Центральной Азией на современном этапе определяются необходимостью сохранить сложившиеся на протяжении нескольких столетий тесные связи в экономической, культурной, политической, военной и иных сферах. ШОС дает возможность выстроить эти отношения на системной основе с учетом интересов других членов организации. По мнению большинства экспертов, Центральная Азия является буферным регионом для России, утрата влияния в регионе приведет к тому, что оборонительная линия будет проходить по государственной границе, что создаст, в первую очередь, угрозу азиатским территориям России, где расположены основные природные богатства страны.

Россия даже в большей степени, чем Китай, заинтересована в политической и экономической стабильности в регионе, поскольку он прилегает непосредственно к российским областям. Кроме того, народы, проживающие в Центральной Азии и России, связаны множеством неразрывных связей. Исследователь З.А. Дабаева справедливо, на наш взгляд, полагает, что «соблюдение российских интересов в системе безопасности Центрально-Азиатского региона зависит в первую очередь не от внешних рисков и угроз безопасности, а от внутреннего политического и социально-экономического положения в государствах Центральной Азии. Продолжающееся политическое противоборство внутри региональных элит будет оказывать влияние на формирование системы безопасности в регионе» [15, с. 193].

Отдельной проблемой безопасности России является угроза международного терроризма и религиозного экстремизма. Ислам в Центральной Азии политизируется, что является главным

фактором его радикализации в условиях сложной социально-политической ситуации. Эксперт из Казахстана М. Лаумулин отмечает: «Активность исламских радикалов в ЦА подпитывается острыми проблемами в социально-политической, экономической и собственно религиозной жизни региона» [16, с. 78]. Практически во всех странах региона возникли еще в 90-е годы прошлого столетия политические движения под исламскими лозунгами. Во всех странах региона существуют запрещенные исламские организации. Как правило, они финансируются из-за рубежа, где находятся их головные центры. Кроме того, еще одним источником радикализации ислама уже давно стал Афганистан, где ситуация еще далека от стабильности, а, описывая существующий ныне режим в этой стране, есть все основания называть его исламистским и экстремистским.

Безусловно, у России были, есть и будут экономические интересы в Центральной Азии, и пока она остается главным внешнеэкономическим партнером для большинства стран региона. Однако, очевидно, что для России первоочередной задачей в регионе является проблема обеспечения безопасности. Надо отметить, что Китай, как главный геополитический партнер России по ШОС, не препятствует деятельности России в этой сфере в регионе. Из этого можно сделать вывод, что у руководства обеих стран есть понимание того, что деятельность каждого осуществляется в обоюдных интересах и не противоречит общим договоренностям. На последнем саммите в г. Самарканде лидеры стран ШОС подтвердили, что «государства-члены намерены и далее развивать сотрудничество в сферах политики и безопасности, торговли, экономики, финансов и инвестиций, культурных и гуманитарных связей в целях построения мирной, безопасной, процветающей и экологически чистой планеты Земля, достижения гармоничного сосуществования человека и природы» [17].

На основании вышеизложенного можно прийти к закономерному выводу о том, что в условиях нарастающей ныне международной напряженности, влияния профашистских настроений, двурушнической политики стран Запада и т. п. деятельность ШОС может стать

существенным стабилизирующим фактором обеспечения и сохранения мира и безопасности на значительных глобальных пространствах.

Поступила: 28.12.22; рецензирована: 12.01.23;
принята: 16.01.23.

Литература

1. Формирование «Шанхайской пятерки», основные направления сотрудничества. URL: <http://infosco.biz/index.php?lng=ru&pageId=235> (дата обращения: 02.12.2022).
2. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Индию и Пакистан приняли в ШОС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4326160> (дата обращения: 02.12.2022).
4. Иран официально вступил в ШОС. URL: <https://iz.ru/1395690/2022-09-15/iran-oficialnovstupil-v-shos> (дата обращения: 03.12.2022).
5. Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества. URL: http://rus.sectsc.org/for_media/20211123/800461.html (дата обращения: 03.12.2022).
6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 02.12.2022).
7. *Кадырбаев А.* Уйгуры, казахи и киргизы – тюркские народы современного Китая / А. Кадырбаев // Россия и мусульманский мир. 2012. № 2.
8. *Лю Цян.* Расхождение интересов Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества / Лю Цян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2.
9. *Мирзоолимов М.М.* Центральнoазиатская трубопроводная геополитика / М.М. Мирзоолимов. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/miri-politika/m6-2012/14920-centralno-aziatskayatriboprovodnaya-geopolitika.html> (дата обращения: 01.12.2022).
10. Увеличилась зависимость Китая от импорта нефти и газа // Жэньминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0327/c31518-9561169.html> (дата обращения: 05.12.2022).
11. *Петров Г.Н.* Гидроэнергетика и ее роль в региональной интеграции стран Центральной Азии / Г.Н. Петров // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3.
12. *Курашева А.А.* Основные проблемы экономики Китая на современном этапе / А.А. Курашева, Е. Юйшань // Фундаментальные проблемы науки: материалы Международной научно-практической конференции (20 апреля 2015 г., г. Уфа): в 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА. 2015.
13. *Глинкина С.П.* Традиционные и новые инструменты укрепления китайского присутствия в Центральной Азии / С.П. Глинкина, М.О. Тураева, А.А. Яковлев // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 5.
14. Национальное бюро статистики Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (дата обращения: 06.12.2022).
15. *Дабаева З.А.* Россия и проблемы безопасности в Центральной Азии / З.А. Дабаева // Россия и современный мир. 2008. № 4 (61).
16. *Лаумулин М.* Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. Вып. 1.
17. Самаркандская декларация. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (дата обращения: 06.12.2022).